

Генерал Линь вернулся в столицу и вскоре объявил о болезни, закрыв двери резиденции для посетителей. Однако на Большом совете он гордо и величественно стоял во Дворце Цзяншань, не выказывая ни малейших признаков недуга. Вернувшись в резиденцию генерала, он вновь запер ворота, объявив, что из-за участия в совете состояние его здоровья ухудшилось, и по-прежнему никого не принимал. Чиновники, планировавшие нанести визит для налаживания связей, снова получили отказ. Подобное поведение вызывало у двора лишь кривую усмешку, но поделаться с этим было нечего.

Лунный свет пробивался сквозь высокие окна, стрекот насекомых затих. Чжуюэ, единственная девушка среди охраны резиденции, совмещавшая обязанности телохранителя и служанки, привыкла входить в спальню генерала без доклада. В этот вечер она, как обычно, с хлопком распахнула дверь и, шагнув внутрь, начала жаловаться:

— Генерал, Чжуйсин сплетничает о вас, он говорит, что вы...

Ее звонкий голос внезапно оборвался. Чжуюэ застыла на пороге, словно превратившись в камень, и забыла, что хотела сказать.

Серебристый лунный свет заливал чистую и просторную спальню, устилая пол холодным инеем. В комнате горел стеклянный фонарь, и даже ночью здесь было светло, как днем. Все вокруг просматривалось до мельчайших деталей, но генерала Линя в комнате не было.

Вместо него там находился незнакомый мужчина, которого Чжуюэ никогда не видела в армии. Его красота была ослепительной: черты лица казались выточенными искусным мастером, впитавшими в себя всё изящество мира. Крошечная родинка у уголка глаза в лунном свете мерцала так, что могла вмиг лишить человека души. Четкая линия острого подбородка, безупречное строение костей, тонкая шея и выступающие ключицы, приоткрытые распахнутым воротом одежды, — всё это рождало бесконечные грезы. Распущенные черные волосы, еще хранящие влагу после купания, окутывали его, словно дымка. Он напоминал высокую, неприступную горную вершину, и одного взгляда было достаточно, чтобы заблудиться в этом окутанном облаками сказочном мире.

Чжуюэ видела Чжоу Цзэи, которого считали первым красавцем Поднебесной, но по сравнению с этим человеком любое сияние меркло. Она широко открыла рот, не в силах вымолвить ни слова.

Она входила сюда свободно, но спальня генерала не была проходным двором — туда допускались лишь самые близкие. Глубокой ночью, в комнате генерала, сразу после купания... если это не любовное свидание, то что? Генералу скоро двадцать четыре, он не женат, что для высокопоставленного молодого человека крайне необычно. Хотя он и твердил, что занят военными походами и не хочет оставлять жену в одиночестве, Чжуюэ верила в это лишь отчасти.

Теперь она наконец поняла причину. Имея рядом столь ослепительного красавца, разве захочется брать в жены обычную женщину? Она мгновенно осознала пристрастие генерала к

мужчинам. С таким совершенством можно было предаваться страсти, не заботясь о том, мужчина это или женщина.

В ярком свете ламп были видны даже густые ресницы красавца. Они молча смотрели друг на друга, пока мужчина слегка не изогнул губы:

— Сотри слюни, сейчас закапают.

Чжуюэ опомнилась, подумав про себя: даже голос звучит так чисто и приятно, такой человек — настоящее сокровище. Но... почему этот голос кажется таким знакомым? Она точно где-то его слышала.

Слегка смутившись, она пробормотала:

— Я... искала генерала...

Внезапно до нее дошло, что она ворвалась без стука, не помешала ли она их уединенному вечеру? Но генерала в спальне не было, может, он в ванной за перегородкой? Значит, они уже закончили?

— Я же сказал, сотри слюни, — глаза мужчины улыбались, заставляя сердце Чжуюэ дрогнуть.
— Ты только что сказала, что Чжуйсин говорит обо мне гадости. Что именно он сказал? Помочь тебе проучить его позже?

— Он сказал, что ты... — Чжуйсин не говорил ничего плохого, просто он разозлил Чжуюэ, и она выдумала жалобу. Что именно она собиралась придумать?

Чжуюэ замаялась, не в силах вспомнить. Постойте! Что он только что сказал?!

Она замерла, широко открыв глаза от изумления. Не может быть...

Она ошарашенно разглядывала его, а затем, неестественно повернув шею, начала оглядывать комнату в поисках генерала Линя, надеясь найти ту самую ужасающую маску демона-цилия, от которой у любого кровь стыла в жилах.

Маска нашлась. Она лежала рядом с аккуратно сложенной одеждой, выглядя пугающе и свирепо. Генерал снял маску. Она снова перевела взгляд на человека перед собой. Тот, словно позабавленный ее реакцией, улыбнулся еще шире, и его чистый голос прозвучал с нежной усмешкой:

— Да, это я.

— Ге... генерал?!

Пронзительный вопль Чжуюэ разорвал ночную тишину.

— Чего орешь посреди ночи! — Чжуйсин, появившийся в комнате, нахмурился. — Не мешай генералу отдыхать.

Закончив фразу, он увидел мужчину в комнате и остолбенел. Слегка смутившись, он отвел взгляд, его уши покраснели, а голос прозвучал с ноткой теплоты:

— Ночью прохладно, накинь халат, не простудись.

Чжуюэ была в шоке:

— Мэн Чжуйсин! Ты знал?!

Этот ослепительный красавец действительно был их генералом Линем. И Чжуйсин знал об этом давно.

Чжуйсин ответил с ноткой насмешки:

— Конечно. Генерал Пэй и остальные тоже знают.

В военных лагерях бытовые условия суровы, и воины не привыкли к церемониям — купаться вместе, не скрывая лиц, было в порядке вещей. Ближайшие соратники генерала Линя видели его истинное лицо. Лишь Чжуюэ, редко бывавшая в лагере из-за своего пола, не знала об этом.

Чжуюэ представляла внешность генерала по-разному: от уродливого лица, соответствующего маске, до грубых черт со шрамами. Но она никогда не могла вообразить, что генерал выглядит так. До сегодняшнего дня она не знала, что на свете может быть кто-то настолько прекрасный. И этот красавец — тот самый непобедимый Боевой призрак Наньчжао, от одного имени которого враги бежали в страхе!

Линь Цэ, наблюдая за их перепалкой, спросил:

— Чжуюэ, ты так и не сказала, что там наговорил Чжуйсин.

Чжуйсин бросил на Чжуюэ гневный взгляд, схватил ее за шиворот и утащил прочь, закрыв за собой дверь и оставив всю ночную негу внутри.

На плацу резиденции звенела сталь. Даже в роскошной столице тренировки воинов не прекращались ни на день.

— Чего ты так на меня смотришь? — с усмешкой спросил Линь Цэ.

С самого утра Чжуюэ не сводила с него странного взгляда, отчего Линь Цэ чувствовал себя не в своей тарелке. Чжуюэ, нахмурившись, изучала лицо генерала, скрытое за маской. Неужели тот юноша, которого она видела вчера, был самым генералом? Или это был его любовник, решивший подшутить над ней? Вчерашняя сцена была настолько невероятной, что она всю ночь не сомкнула глаз.

— Генерал, — наконец спросила она, — вчерашний человек — это правда были вы?

— А кто же еще? — Линь Цэ рассмеялся. — Кто еще мог быть в моей спальне?

Чжуюэ подумала, что генерал мог прятать своего возлюбленного, а вчера, чтобы скрыть правду, тот притворился генералом. Генерал Линь — столп государства, за каждым его шагом следят. Хотя в Наньчжао к подобным связям относились терпимо, наличие у генерала столь ослепительного спутника стало бы главной темой для сплетен во всей стране. Видимо, он скрывал это, чтобы избежать лишнего шума.

Чжуйсин щелкнул ее по лбу:

— О чем ты только думаешь!

Чжуюэ не обратила внимания на его выпад:

— Значит, генерал действительно выглядит так...

Генерал не уродлив, на лице нет шрамов. Зачем же носить такую пугающую маску?

Линь Цэ спокойно ответил:

— На войне врага можно победить, даже не обнажая меча, если он в ужасе от одного твоего вида. Заставить врага бояться — тоже стратегия.

Чжуюэ понимала это, но на душе было беспокойно. Воевать с таким лицом действительно было бы сложно — даже свои солдаты могли перестать слушаться. Такая красота была слишком нежной для поля боя. Но из-за маски в народе ходили слухи о его уродстве, и люди его боялись. Скрывать такое лицо за пугающей маской было сущей трагедией.

Их беседу прервал Сунь Юдэ, который быстро вошел на плац.

— Генерал, пришел Чэнсян Се Синь, — сказал он с тревогой.

Линь Цэ слегка нахмурился под маской. Се Синь? Зачем он здесь? Десять дней назад многие чиновники присылали приглашения, но этого главного сановника среди них не было. Вчера они впервые встретились, и между ними сразу пробежала искра вражды. Се Синь был умен и коварен, он не из тех, кто действует опрометчиво. Его внезапный визит явно не сулил ничего хорошего.

— Я болен, еще не вставал, не принимаю гостей... — начал было Линь Цэ, но Сунь Юдэ перебил:

— Генерал, я уже сказал ему об этом, но Чэнсян настаивает на посещении, он не хочет уходить.

Не успел он закончить, как вбежал дежурный охранник:

— Генерал, Чэнсян Се ворвался в резиденцию, не дожидаясь вашего разрешения! Мы побоялись применить силу, чтобы не навлечь беду на вас и на всю резиденцию. Сейчас он направляется к вашей спальне, через пару минут будет на месте.

<http://bllate.org/book/20257/2020367>